

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№

9.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и
пересылкою
5 руб. 50 к.,
отд. номер. 30 к.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 10 рублей, далѣе по 5 руб.
За половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше.

М а й 1. ГОДЪ XLV. 1908 г.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 22-й день Февраля сего года Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи викарію Иркутской епархіи преосвященному Киренскому *Владимиру* епископомъ Ковенскимъ, викаріемъ Литовской епархіи.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 5-й день минувшаго Апрѣля, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю Иркутскаго Князе-Владимірскаго монастыря архимандриту *Іоанну* епископомъ Киренскимъ, викаріемъ Иркутской епархіи, съ производствомъ нареченія и посвященія его въ епископскій санъ въ г. Иркутскѣ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 24 Марта 1908 года за № 17, по вѣдомству православнаго Исповѣданія уволенъ отъ службы, согласно прошенію, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школь и школь грамоты Иркутской епархіи, статскій совѣтникъ Сильвинскій, съ 2 Марта 1908 года.

Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.

Псаломщикъ Тайшетской Николаевской церкви Веніаминъ Закурцевъ Его Высокопреосвященствомъ 14 марта с. г. рукоположенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на должности псаломщика при означенной церкви.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Иркутскаго, отъ 6 Апрѣля с. г., ко дню св. Пасхи награжденъ набадренникомъ духовникъ Иркутской духовной семинаріи священникъ о. Владиміръ *Рѣкoslavскій*.

Журналомъ Консисторіи отъ 14 Января с. г. за № 2 исключаются изъ еписковъ священнослужителей Иркутской епархіи со дня послѣдовавшей смерти священника: заштатные Георгій Федоровъ Милетинскій съ 30 Ноября 1907 г., Николаевской с. Александровскаго Іоаннь Ляхинъ съ 3 Января 1908 г., діаконы: Тулуновской Покровской церкви Порфирій Скорубскій съ 14 Декабря 1907 г. и Иркутской Брестовоздвиженской церкви Іоаннь Поповъ съ 26 Декабря 1907 года.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: отъ 6 Марта с. г. крестьянинъ Макарій Ивановъ Бѣляевъ къ Байкальской Николаевской, отъ 14 Марта с. г. крестьянинъ Никифоръ Васильевъ Яскинъ къ Усть-Кутской Спасской церкви и отъ 17 Марта с. г. крестьянинъ Евстафій Николаевъ Михалевъ къ Михалевской приписной Петро-Павловской церкви.

П Р И В А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

М А Й 1—№ 9—1908 г.

Къ столѣтію существованія Покровскаго храма села Нижнеилимскаго, Киренскаго уѣзда, Иркутской губерніи.

По ревизскимъ сказкамъ, клировымъ вѣдомостямъ и другимъ церковнымъ документамъ съ полною достовѣрностію нужно предположить, что настоящій храмъ былъ начатъ постройкою въ царствованіе императора Александра I Благословеннаго въ 1804 году и оконченъ въ 1807 году, въ котормъ и состоялось на канунѣ 1 октября освященіе главнаго храма во имя Покровительницы его—Царицы Небесной.

Въ 1809 году были закончены внутреннею отдѣлкою и освящены придѣльные храмы въ честь—св. Первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и святителя Николая Мирликійскаго чудотворца.

Храмъ сооруженъ былъ на пустопорожномъ мѣстѣ, вмѣсто пришедшаго въ ветхость и сгорѣвшаго, какъ гласитъ преданіе, прежняго храма, стоявшаго на берегу рѣки Илима въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время стоитъ и еще видна полуразрушенная часовенка на обрывѣ берега рѣки. Боясь, чтобы храмъ не былъ смытъ, онъ и перенесенъ на занимаемое имъ нынѣ мѣсто. Постройки расположенныя по

объёмъ сторонамъ существующаго храма были воздвигнуты далеко позже нежели самый храмъ. Изъ тѣхъ же церковныхъ источниковъ видно, что храмъ построенъ частью крестьянами прихожанами сей церкви, частью и, пожалуй, главнымъ образомъ, крестьяниномъ села Нижне-Илимскаго Михаиломъ Ильинымъ Петровымъ, служившимъ въ то время волостнымъ писаремъ, которому было довѣрено распоряжаться приобрѣтеніемъ строительнаго матеріала, рабочаго люда и постройкой зданія храма. Замѣчательна судьба этого человѣка. Пламенія при своей религіозности желаніемъ воздвигнуть великолѣпный храмъ Богу, Петровъ первый подаетъ своимъ сельчанамъ мысль построить каменный храмъ, отдаетъ большую часть своего достоянія на это святое дѣло; беретъ на себя всѣ заботы, всю отвѣтственность по означенной постройкѣ и съ истиннымъ геройствомъ приступаетъ къ созиданію дома Божія... При отсутствіи усовершенствованныхъ техническихъ приспособленій и познаній по архитектурѣ, лишь только съ своими природными способностями, претерпѣвая лишенія въ финансовомъ отношеніи и огорченія отъ сотрудниковъ своихъ по постройкѣ—простыхъ мужичковъ—крестьянъ мало свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ, Михаилъ Петровъ доводитъ, однако же дѣло построенія храма до конца, оставивъ, такимъ образомъ, потомству на поминъ души своей красивое каменное зданіе, служащее лучшимъ украшеніемъ не только нашего села и прихода, но и всего Илимскаго края. Большинство старожиловъ передаютъ, что съ окончаніемъ постройки храма далеко еще не окончились огорченія для главнаго его строителя крестьянина Петрова, котораго будто—бы обвинили въ подлогѣ (излишнемъ взысканіи нѣсколькихъ копеекъ съ души на строящійся храмъ). Дѣло пошло по суду. Униженный и огорченный, не дождавшись окончательнаго результата суда, создатель храма—эта честная и энергичная натура оставляетъ сей міръ. Въ церковной оградѣ съ

правой стороны главнаго алтаря храма подъ большимъ четырехугольнымъ необдѣланнымъ камнемъ находится могила Михаила Петрова. Судейская волокита, оканчивается не въ пользу Петрова и за смертію виновника, какъ циркулируютъ здѣсь упорные слухи, была наказана ударами плетей могила его...

Въ 1860 и 1875 г.г. въ углахъ съ западной стороны, образуемыхъ папертью и храмомъ, были построены каменные склепы, немного измѣнившіе первоначальную крестообразную форму храма. Немного позднѣе деревянная ограда кругомъ храма съ трехъ сторонъ, кромѣ южной, была замѣнена каменною съ желѣзными рѣшетками въ ней. Въ послѣднее время, въ виду опаснаго, въ смыслѣ паденія, уклона колокольни, начавшагося вслѣдствіе осадки колокольни близъ основанія съ западной стороны, верхняя половина ея была разобрана и снята и вмѣсто каменной колокольни строится мѣстнымъ торгующимъ крестьяниномъ Яковымъ Андреевичемъ Черныхъ деревянная. Въ остальномъ никакихъ измѣненій въ храмъ за столѣтнее его существованіе не произошло.

Насколько крестьянинъ Петровъ имѣетъ право назваться строителемъ зданія храма, настолько же обращаютъ на себя вниманіе дальнѣйшею благотворительностью на внутреннее украшеніе и благолѣпіе храма семейство Туголуковыхъ и Иванъ Яковлевичъ Зелейциковъ. Благодаря ихъ усердію и прилежанію къ храму Божію всѣ 18 мѣстныхъ иконъ оправлены въ серебряныя ризы, деревянные полы замѣнены каменными, деревянная крыша желѣзною, не мало было пожертвовано сосудами, на престольными крестами, евангеліями, а также другими предметами церковной утвари.

Большую и великую услугу въ дѣлѣ созиданія храма и его благоуукрашенія оказали служившіе на протяженіи столѣтія священнослужители и церковные старосты. Первымъ по времени созиданія храма былъ священникъ Максимъ Фи-

липовичъ Косыгинъ съ 1797 г. по 1840 г. и сотрудникъ его священникъ Яковъ Дмитріевичъ Подгорбуевскій съ 1803—1838 г.

Эти два священника, а также служившій послѣ нихъ Серафимъ Яковлевичъ Косыгинъ, закончили внутреннюю отделку и украшеніе храма и довели его почти до такого состоянія, какимъ мы видимъ его теперь. Изъ дѣятелей духовенства за вторую половину столѣтія, заботящихся сколько о благолѣпіи храма, столько же и объ обезпеченіи клира нужно отмѣтить священниковъ Василия Петровича Успенскаго, Михаила Викторовича Сизыхъ, Владимира Алексѣевича Стукова, Григорія Арсеньевича Левагина и въ особенности настоящаго благочиннаго священника Николая Александровича Пономарева, обезпечившаго храмъ на долгое время и въ достаточномъ количествѣ ризницей, богослужебными книгами и другими церковными предметами, съумѣвшаго найти и расположить къ благотворительности другихъ лицъ. Такъ по его убѣжденію Яковъ Андреевичъ Черныхъ строить новую колокольню; Яковъ Ивановичъ Черныхъ даритъ храму поникадило стоимостью въ 450 рублей, простой необразованный мужичекъ на пріобрѣтеніе запрестольныхъ иконъ и полного священническаго облаченія отдаетъ послѣднее свое сбереженіе въ 240 рублей и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ на долю о. Пономарева выпала не легкая задача исправить изъяны начинающагося разрушенія храма послѣ столѣтняго его существованія.

Изъ церковныхъ старостъ особенную услугу оказали тѣ лица, которые служили не по очередному выбору прихожанъ, а по собственному усердію и желанію съ явнымъ намѣреніемъ принести возможно больше пользы для храма. Въ разрядъ таковыхъ необходимо отнести 3-й гильдіи купца Василія Емельяновича Туголукова, 2-й гильдіи купца Ивана Яковлевича Зелейщикова и въ настоящее время купца Якова Ивановича Черныхъ. Изъ частныхъ благотворителей нельзя

пройти молчаніемъ Софію Петровну Туголукову, семейство Голублевыхъ и начинающихъ благотворителей Якова Андреевича Черныхъ и Якова Ивановича Владимірова. Что касается крестьянъ прихода, какъ жертвователей, то за 100 лѣтъ существованія храма помощь ихъ выразилась ассигнованіемъ по 40 или 50 коп. съ души на постройку каменной церковной ограды и нѣсколькихъ десятковъ рублей на ризницу.

Изъ памятниковъ древности, уцѣлѣвшихъ до нашего времени, прекрасно сохранились слѣдующіе: 1) антиминосъ въ Петропавловскомъ придѣлѣ, подписанный рукою епископа Михаила 1815 года; 2) евангеліе Московской печати 1721 года; 3) Евангеліе въ поллиста на простой бумагѣ Московской печати 1701 года въ полубархатной обложкѣ съ изображеніемъ на верхней доскѣ воскресшаго Спасителя и по угламъ 4 евангелистовъ, 4) евангеліе въ $\frac{1}{8}$ долю листа печат. въ С.-Петербургѣ 1740 года; 5) серебряный крестъ служившій повидимому 150 лѣтъ тому назадъ, 6) Такой же формы мѣдный крестъ еще стариннѣе; 7) дароносица мѣдная съ жестянными приборами для причащенія больныхъ 1766 года; 8) цинковая дарохранительница, заведенная болѣе 200 лѣтъ тому назадъ и 9) причтовая церковная печать «Тушамской Покровской церкви» 1822 года.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ прихожанамъ было объявлено объ исполняющемся столѣтіи храма и предложено—желаютъ ли прихожане почтить особымъ торжествомъ день столѣтія и ознаменовать его какимъ-либо добрымъ дѣломъ на молитвенную память о почившихъ дѣятеляхъ потрудившихся и послужившихъ въ семь храмѣ. Прихожане въ лицѣ своихъ довѣренныхъ на церковно-приходскомъ сходѣ просили Благочиннаго священника о. Николая Пономарева отпраздновать день столѣтія торжественнымъ богослуженіемъ; за уходомъ большинства въ лѣса на промыселъ назначить для присутствованія на священномъ торжествѣ особыхъ довѣренныхъ

отъ каждаго общества, которымъ и поручить вырѣшить вопросъ о томъ, чѣмъ ознаменовать столѣтіе храма. Идя на встрѣчу доброму желанію прихожанъ настоятель храма о. Николай Пономаревъ съ причтомъ выработалъ порядокъ чествованія юбилейнаго торжества. Канунъ торжества начался совершеніемъ всенощнаго бдѣнія. Служилъ настоятель храма соборне—въ сослуженіи двухъ священниковъ о. Е. Бѣляевского и случайно захваченнаго распутицей въ с. Нижнеилимскомъ—Нюйскаго священника о. Григорія Верхотурова и 2-хъ діаконовъ—мѣстной церкви Ивана Лыхина и Илимской Спасской церкви Петра Родіонова (приглашенные на торжество священники благочинія за распутицею не могли пріѣхать, даже ближайшіе). Пѣлъ довольно хорошо хоръ любителей. Торжественное благослуженіе въ пасхальныхъ ризахъ, необычайное освѣщеніе и пѣніе привлекли въ храмъ массу молящихся, которая за литургією увеличилась еще болѣе и храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся, не смотря на неблагоприятность погоды. Во время запричастнаго Настоятелемъ храма было произнесено прочувствованное слово прихожанамъ, въ которомъ авторъ, поздравляя ихъ съ исполвшимся празднованіемъ юбилейнаго торжества, выразилъ ту мысль, что нашелся добрый и энергичный человекъ, какъ Петровъ и результатомъ добраго дѣла явилось настоящее прекрасное зданіе, въ которомъ уже 100 лѣтъ приносились и теперь приносятся молитвословія Богу; надѣется, что и теперь найдутся Петровы, которые вновь на слѣдующіе сто и болѣе лѣтъ поддержать существующій храмъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ Богородицѣ молебенъ съ акаѳистомъ, по окончаніи котораго совершенъ вокругъ храма крестный ходъ. Торжественная процессія крестнаго хода положительно объединила всѣхъ, всѣ двинулись, повинуюсь одному общему радостному чувству духовнаго единенія. Проходя церковной оградой процессія останавливается, окружаетъ

надгробную плиту и священно-служители совершаютъ краткую литію по усопшемъ строителѣ храма, а также первыхъ дѣятеляхъ по созданію его. Затѣмъ, продолжая свой путь крестный ходъ возвратился въ храмъ, гдѣ послѣ отпуста священникомъ Бѣляевскимъ былъ прочитанъ краткій обзоръ возникновенія храма и его столѣтняго существованія. По прочтеніи очерка діакономъ произнесено многолѣтіе всѣмъ здравствующимъ священно-церковно-служителямъ и благотворителямъ храма, а также молитвенное пожеланіе вѣчной памяти прежде усопшимъ изъ нихъ.

Собравшіеся на торжество довѣренные отъ различныхъ обществъ (болѣе $\frac{5}{6}$ населенія мужескаго пола, способныхъ носить ружье, уходятъ съ 14 сентября по 8 ноября ежегодно въ лѣса на пушной промыселъ) въ домъ церковнаго старосты остановились на мысли поновить особо чтимую икону св. Троицы, а также иконостасъ. Мысль эта предложенная затѣмъ о. Настоятелемъ созванному сходу, была принята послѣднимъ и по вопросу объ увѣковѣченіи памяти столѣтія храма было постановлено—избрать въ каждомъ обществѣ сборщика по желанію и въ теченіи извѣстнаго промежутка времени собирать добровольныя пожертвованія, представляя ихъ причту до тѣхъ поръ, пока не скопится сумма достаточная на поновленіе иконостаса и иконы.

Священникъ *Евграфъ Бѣляевскій*.

Изъ исторіи переводческаго дѣла въ Иркутской епархіи.

(Продолженіе).

«Расходы на дѣло преложенія книгъ надѣюсь покрыть безъ особыхъ ассигнованій отъ казны. Но жалованье для причта Гужирской церкви необходимо. И тѣмъ болѣе, что церковь сія будучи нынѣ единственною по цѣли назначенія

своего и такъ сказать общею для всѣхъ бурятъ Иркутскаго округа, должны служить образцомъ другимъ церквамъ, могущимъ когда либо учредиться среди бурятскихъ населеній. А чинностию Богослуженія въ оной надлежитъ намъ показать новокрещеннымъ все преимущество христіанства предъ буддизмомъ и внушить имъ достодолжное къ православной вѣрѣ благоговѣніе. Въ соображеніяхъ сихъ полагаю: 1) Кліръ Гужирской церкви составить изъ священника, діакона и трехъ причетниковъ. 2) Священнику сему усвоить званіе и права миссіонера, и въ семь качествъ предоставить ему пользоваться жалованьемъ сто тридцать девятью рублями девянста девятью копѣйками (139 руб. 99 коп.) 3) Какъ учрежденіе Мухтуйскаго прихода (въ Киренскомъ округѣ) и построеніе въ Мухтуѣ церкви не состоялось по причинѣ увесенія Леною строеваго лѣса и по оказавшейся опасности отъ наводненій: то окладъ жалованья 290 руб. положенный на Мухтуинскую Θεодора Стратилата церковь, перевести на причтъ Гужирской церкви (въ округѣ Иркутскомъ) назначивъ изъ онаго, согласно штатному положенію, священнику 180 руб. дьячку 60 руб., пономарю 50 руб. 4) Остальнымъ изъ предполагаемыхъ лицамъ причта—діакону и причетнику вновь ассигновать жалованье; первому 100 руб., второму 60 руб. 5) Наконецъ во вниманія къ тому, что кочевья Тункинскихъ бурятъ, среди которыхъ находится Гужирская церкви, бывъ окружены со всѣхъ сторонъ Саянскимъ хребтомъ и его отрогами, отличаются суровостию и непостоянствомъ климата, дѣлающими мѣстность сію весьма неблагоприятною для хлѣбопашества— и что отъ новокрещенныхъ нельзя ожидать никакой помощи, необходимымъ признаю назначить сверхъ жалованья окладъ на хлѣбъ діакону по 80 руб., а тремъ причетникамъ по 40 руб., т. е. все новое ассигнованіе простереть до 360 р. въ годъ.

Все сіе съ благоговѣніемъ представляю на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода и ожидаю Указа“.

Вполнѣ соглашаясь съ этими соображеніями Архіепископа Нила, Св. Синодъ отъ 30 Сент. 1852 г. за № 10120 предписалъ: 1) принять къ церковному употребленію сдѣланный прот. Бобровниковымъ переводъ на монголо-бурятскій языкъ: Вечерни, Утрени и Литургіи согласивъ оный по возможности съ славянскимъ текстомъ, 2) учредить при Гужирской бурятской церкви причтъ изъ священника, діакона и трехъ пречетниковъ, съ предоставленіемъ первому званія миссіонера съ окладомъ въ 139 р. 99 к. и сверхъ сего еще 180 руб., діакону 100 руб. да на хлѣбъ 80 р. двумъ дьячкамъ по 60 р. каждому и пономарю 50 р. въ годъ, да на хлѣбъ тремъ причетникамъ по 40 р. каждому, о чемъ и было объявлено по епархіи.

24-го Іюля 1853 г. Преосв. Нилъ доносилъ уже Св. Синоду, что важнѣйшія послѣдованія служебника и требника имъ переведены, пѣснопѣнія обихода, переложенныя на ноты, изучаются подъ руководствомъ назначеннаго въ бурятскій Гужирскій приходъ регента, всѣ переводы, писанные вчернѣ имъ самимъ, переписываются на бѣло славянскими для удобочтимиости письменами и будутъ своевременно представлены Св. Синоду. Только въ чинѣ исповѣданія разсудилъ Владыка за благо сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, сообразуясь съ обстоятельствами и понятіями инородцевъ, только что переходящихъ отъ язычества къ христіанству. Чтобъ за такими измѣненіями могъ быть чинъ сей внесенъ въ требникъ, назначенный для инородческихъ приходоу Преосвященный испрашиваетъ благословенія Св. Синода. Разрѣшеніе на это было дано, если принять во вниманіе, что въ изданномъ на монголо-бурятскомъ языкѣ требникѣ нѣтъ нѣкоторыхъ молитвъ заклинательныхъ и обычныхъ вопросовъ на исповѣди, а есть вопросы, очевидно, имѣющіе въ виду инородцевъ.

Черезъ полгода посылая переведенный служебникъ и требникъ, Архипастырь снова спрашиваетъ у Св. Синода,

«при великихъ неудобствахъ къ снятію копій посредствомъ переписки, какія принимать мѣры къ распространенію всѣхъ остальныхъ переводовъ и если существующая въ Иркутскѣ литографія согласна будетъ продолжать начатый ею трудъ, то позволительно ли пользоваться симъ средствомъ? Переводы, кои имѣются въ готовности и которые изготовлены будутъ при непосредственномъ моемъ участіи могутъ ли быть вводимы въ церковное употребленіе, безъ предварительнаго представленія на разсмотрѣніе Св. Синода?» Отвѣта на это изъ дѣла не видно.

Въ Іюнь 1853 г. и. д. Иркутскаго Губернатора г. Струве, препроводилъ къ Преосвященному Нилу книги - Священную Исторію на монгольскомъ языкѣ для безмездной раздачи. Чей это былъ переводъ неизвѣстно.

Въ слѣдующемъ 1854 году Архіепископъ Нилъ закончилъ свое шестнадцатилѣтнее въ высшей степени благотворное служеніе въ Ирк. епархіи. Но переводческаго дѣла онъ не оставилъ и въ далекомъ Ярославѣ. Вотъ что писалъ онъ оттуда 3 Марта 1858 г. Епископу Иркутскому Евсеію:

«Занимаясь преложеніемъ Богослужбныхъ книгъ съ Славянскаго на Монгольскій языкъ, встрѣтилъ я надобность въ Монгольскомъ Часословѣ и Октоихѣ, переведенныхъ мною еще въ Иркутскѣ, ибо рукописные экземпляры этихъ книгъ, остававшіеся у меня, погибли въ пути. А изъ оставшихся въ Иркутскѣ одинъ экземпляръ Часослова и одинъ Октоиха переданы мною въ Гужирскую Николаевскую церковь, гдѣ, сколько извѣстно мнѣ, остаются они безъ всякаго употребленія. Итакъ честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство учинить зависящее распоряженіе къ скорѣйшей высылкѣ книгъ тѣхъ ко мнѣ, для пересмотра и за тѣмъ для отпечатанія: такъ какъ служебникъ уже печатается».

Книги вскорѣ были посланы.

Но другое ходатайство Архієпископа Нила о вызовѣ изъ Иркутска священника Александра Орлова въ С.-Петербургъ, срокомъ на два года, для занятія корректурою Богослужебныхъ книгъ на Монгольскомъ языкѣ хотя и было поддержано указомъ Св. Синода отъ 5 Юня 1858 г. (№ 5767), и хотя было обставлено выдачею изъ суммъ Вознесенскаго монастыря въ счетъ розврата изъ казны прогонными, путевыми и подъемными деньгами всего въ суммѣ 461 р. 91 к., но въ исполненіе не приведено, въ виду того, что о. Александръ Орловъ отъ поѣздки въ Петербургъ отказался по болѣзни. За то священникъ, произведенный въ санъ протоіерея Николай Ниловъ Доржѣевъ съ 1 Января по 1 Сентября 1860 г. состоялъ при Ярославскомъ Преосв. Архієпископѣ Нилѣ, получая изъ казны на штатное содержаніе изъ 200 руб. въ годъ и 5 Сентября того же года отправился къ мѣсту миссіонерскаго служенія своего въ Иркутскую епархію.

Въ 1858 г. явились въ печати на монгольскомъ языкѣ (славянскими буквами) «Служебникъ» и «Требникъ»—переводъ Архієпископа Нила и іерея Николая Нилова-Доржѣева. Напечатанныя въ С.-Петербургской Синодальной типографіи, съ внѣшней стороны изданія эти не оставляли желать лучшаго: прекрасная бумага, отличный черный и красный славянскій шрифтъ, удобный форматъ, прекрасный переплетъ, поля для примѣчаній, всѣ молитвы и отпусты, даже полная Литургія Преждеосвященныхъ даровъ,—все это вы найдете въ изданныхъ переводахъ. Но какъ и во всякомъ дѣлѣ, знатоками найдены были и ошибки!... Весьма основательную, довольно рѣзкую, хотя не очень большую критику этихъ переводовъ отъ 25 Февраля 1861 г. за № 1 представилъ въ Иркутскую Духовную Консисторію заштатный протоіерей Константинъ Стуковъ, назвавъ ее «Апелляціей къ монголологамъ Россійской имперіи» и пославъ предварительно въ Петербургскія вѣдомости и журналы. Вотъ что писалъ онъ въ своей «апелляціи»:

«Разсказываютъ, что, во время извѣстныхъ раздоровъ и преній между Пекинскими миссіонерами-іезуитами и Доминиканцами, іезуитъ Гримальди обратился наконецъ къ Императору Кан-сію со всеподданнѣйшимъ докладомъ о высочайшемъ объясненіи одной ученой спорной статьи, и получивъ удовлетворительный отвѣтъ его величества, отправилъ его къ папѣ.

Къ чести и славъ Россіи, при возникающихъ преніяхъ между людьми, специально посвятившими себя какой нибудь наукѣ, у насъ не предстоитъ надобности прибѣгать къ рѣшительной мѣрѣ отца Гримальди: на святой Руси есть довольно просвѣщенныхъ и безпристрастныхъ судей изъ ученыхъ, которые могутъ безъ труда распутать и уяснить самыя сложные вопросы по всеѣмъ отраслямъ науки. И потому, нижеподписавшійся рѣшается обратиться на одно обстоятельство просвѣщенное вниманіе судей.

Вотъ въ чемъ дѣло: Въ 1858 году явились въ печати на монгольскомъ языкѣ (изображенномъ славянскими буквами) двѣ богослужебныя книги «Служебникъ» и «Требникъ», переведенныя г-номъ Нагмать-Суврабъ-Домбрэломъ Ниловымъ-Доржѣвымъ, воспитанникомъ *тунгусскаго* Хожиртаевского дацана. Правду сказать, пора; давнымъ давно пора намъ иркутянамъ съ одной стороны раскрыть предъ нашими неофитами весь глубокій смыслъ обрядовъ и молитвъ православной Церкви, а съ другой—обязательно доказать, что нѣкоторымъ и изъ русскихъ миссіонеровъ извѣстна не одна только заученная въ видѣ символа вѣры фраза: ю байна, кхубунъ! кхрѣсь зукху дуртайгу-ш? (ну что парень! креститься хочешь?), — фраза, надъ которою глумились въ своихъ письмахъ бывшіе на Кудунѣ (у хоринцевъ) англійскіе миссіонеры Эдуардъ Сталибрасъ и Вильямъ-Сванъ (Eduard Stalibrass Uiliam Swan), отличные, — надобно впрочемъ сознаться, — знатоки монголо-бурятскаго языка. Но это еще не все. Чтеніе богослужебныхъ книгъ, напечатанныхъ конечно не славянскими

а монгольскими буквами, могло имѣть и дѣйствительно имѣло благотворное вліяніе даже на самыхъ буддистовъ. Доказательствомъ этому служить «Мактал-ай ду-нуть» книжка хвалебныхъ пѣсней, составленная для бурятъ англійскими миссіонерами, по примѣру лютеранскихъ Gesang-Buch-овъ, излагающихъ христіанское ученіе въ пѣснопѣніяхъ.

Съ глубокимъ участіемъ и не поддѣльнымъ уваженіемъ сдѣлавъ привѣтъ переводамъ г-на Нилова-Доржѣева, нижеподписавшійся внимательно прочелъ литургію Златоустаго, и—увы!... Какъ ни грустно, а надобно было сознаться, что переводъ Литургіи не могъ выдержать даже самой снисходительной критики. Не говоря уже о томъ, что г-нъ переводчикъ *во первыхъ* употребилъ вообще древне-монгольскій, обветшалый языкъ съ тибетскими идиотизмами,—языкъ, который столько же понятенъ бурятамъ, кочующимъ по сію сторону Байкала, на сколько наши крестьяне понимаютъ фразу изъ Сборника Святослава: «Обавіти покръвенныя разоумы вглубинѣ мнострѣпѣтѣныхъ сихъ книгъ»; *во вторыхъ*, мѣстами украсилъ свой переводъ безъ всякой нужды тибетскими словами, о которыхъ ннкогда не слыхивали кудинскіе, идинскіе, верхоленскіе и проч. буряты, и *въ третьихъ* слѣдуя методу писать иностранныя слова русскими буквами по примѣру «Новѣйшихъ, полныхъ самоучителей», въ нѣкоторыхъ мѣстахъ навязалъ монголамъ ужъ чрезъ-чуръ дикое произношеніе,—не говоря уже обо всемъ этомъ, въ переводѣ Литургіи сдѣланы очень важныя пропуски. Такъ напримѣръ, словъ: «достойно есть яко воистину» въ пѣсни Богородицѣ, вовсе не оказалось. См. Служебникъ, л. 100. Величать и *достойно* величать -- не одно и тоже: и Цвингліи и Кальвинъ съ товарищи хвалили Божию Матерь, но не говорили *достойно*. Но, пожалуй, и эти промахи—*мелочь!* Только вотъ что нижеподписавшійся позволяетъ себѣ ужъ не считать мелочью: тамъ, гдѣ особенная важность извѣстныхъ частей Божествен-

ной Литургіи возбуждаетъ въ молящихся болѣе живое, болѣе быющее чувство благоговѣнія,—тамъ то именно г-нъ переводчикъ и не выдерживалъ колорита подлинника, (скажу болѣе) тамъ-то, къ сожалѣнію, и употреблялъ двусмысленныя слова и фразы. Вотъ, между прочимъ, доказательство: г-нъ Ниловъ-Доржѣвъ слово «попеченіе» въ херувимской пѣсни переводитъ по монгольски *хорицалъ*. Но позвольте: вѣдь хорицалъ употребляется въ значеніи «вожделенія, сладострастія» и даже, когда стоитъ съ частицами *лога* и *лукгэ*, значить «плотское совокупленіе—*coitus*, какъ выразился О. Ковалевскій въ своемъ словарѣ. См. Монгольско-Русско-Французскій словарь, о. Ковалевскаго, стр. 957. Срав. Молонъ-тайна, л. 10, 37 и д. Уликгэрунъ далай, л. 170 на оборотѣ, *ibid.* л. 177. 184. Тонилху-йинъ чимэкъ, л. 13 на оборотѣ. Официальную записку о ламайской вѣрѣ, ученаго засѣдателя Доржи Дарбаева, 1839 г. Октября 14 д. № 186, л. 10. При этомъ, нижеподписавшійся позволяетъ себѣ для лицъ, неимѣющихъ подъ рукою названныхъ сочиненій, объяснить, что у Молонъ-тайна и въ улигэр-унъ далай-ѣ слово хорицалъ приложено къ отвратительному разврату; въ Тонилху-йинъ чимэкъ одинъ изъ смертныхъ десяти грѣховъ—блудъ названъ *хорицахой* бэръ альдусіясъ ябоху; а въ запискѣ Дарбаева, представленной Хоринскою думою генераль-губернатору, слово это точнѣе опредѣлено фразою: бугуд-унъ эмэ лукгэ *хорицалдахо*. Спрашивается: какимъ же это образомъ въ высокую, херувимскую пѣснь пошло слово: *coitus* «плотское соитіе»?!

Глубоко интересуясь всѣмъ, что только касается монголо-бурятовъ, нижеподписавшійся не могъ не доложить кому слѣдуетъ объ этомъ абсурдѣ, и-что-же? получилъ отвѣтъ: «наставники монгольскаго языка при Иркутской Семинаріи Орловъ и Шергинъ признали эти замѣчанія неосновательными»!...

При такомъ отвѣтѣ нижеподписавшемуся пришелъ на память разговоръ старца Шридзати съ Кашяной.

Кашяпа: Не просилъ ли ужъ ты кого нибудь другаго о постриженіи тебя въ монахи?

Шридзати Я докладывалъ объ этомъ Шарипутри; да онъ сказалъ мнѣ, что я устарѣлъ и выжился, а потому и не могу быть монахомъ.

Кашяпа. Если несоблаговолилъ *первый изъ мудрецовъ*, то и я несоизволяю. Ступай домой!

И вотъ старецъ вышелъ за ворота сангарама, и горько заплакалъ. См. Уликгэр-ун далай, л.

Der Weise und der Thor, von i. Schmidt, s. 109.

Благо, если бы при этомъ случаѣ и г-да иркутскіе главные представители монгольской литературы въ свою очередь прочли съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой 6-ю строку 13-го листа 1-й тетради поученій Юнь-джева, подъ заглавіемъ: Богдъ инъ сургал-и сэнкгэрэкудунъ бадаругулуксанъ бичикъ. А стояло бы, очень стояло бы прочтенія указанное мѣсто, какъ золотое правило для всѣхъ авторитетовъ,—правило, взятое изъ бесѣдъ китайскаго философа Дзэнъ-дзы, ученика Кун-дзы (Конфуція).

Впрочемъ, это отсутствіе смѣлости имѣть свое сужденіе, не помѣшало нижеподписавшемуся пробѣжать и «Требникъ», переведенный на монгольскій языкъ. Что-же здѣсь?—Здѣсь г-нъ Нилъ Доржѣвъ зашелъ еще далѣе: для выраженія словъ «*возлюбленнаго* Твоего сына Господа нашего І. Христа, онъ употребилъ монгольское прилагательное имя *инагунки*. См. отпечат. требникъ на монг. языкѣ, л. 10.

Нижеподписавшійся думаетъ, что слово *инагунки* значитъ «внѣшній, суетный, ничтожный, пустой, ложный,» и въ подтвержденіе этаго мнѣнія ссылается на монгольско-французско-русскій словарь О. Ковалевскаго (стр. 275); при чемъ проситъ сравнить Санангъ Сэцэна, л. 10 и 14, Алтанъ кгэрэл-ту судуръ, гл. 3, л. 10; глав. 6, л. 2. Монгольскую Хрестоматію, Ковал. Т. II, стр. 22 и 276.

Но такъ какъ, по мнѣнію г-дъ наставниковъ монгольскаго языка при Иркутской Семинаріи Орлова и Шергина, замѣтки нижеподписавшагося по сему предмету, не смотря на фактическія доказательства, признаются почему то неосновательными, а между тѣмъ нижеподписавшагося крѣпко занимаетъ дума—не станутъ ли иркутскіе монголо-буряты, на погибель своихъ душъ и, чего-добраго, къ потѣхѣ ламъ, Господа нашего І. Христа, вмѣсто имени «возлюбленнаго Сына», называть—не безъ ужаса пишу—«внѣшнимъ, суетнымъ, ничтожнымъ сыномъ: поэтому нижеподписавшійся симъ и апеллируетъ ко всѣмъ, обитающимъ въ Россійской Имперіи монголологамъ о произнесеніи изъ вратъ безпристрастія рѣшительнаго опредѣленія: не странствуетъ ли нижеподписавшійся относительно пониманія вышеприведеннаго слова, по выраженію Тонилху-йнъ Чимэкъ л. 5, въ области «криво-толкующихъ и ничего несмыслящихъ въ монгольскихъ номахъ».

Нижеподписавшійся вполне увѣренъ, что господамъ Тибето-монголологамъ Россійской Имперіи извѣстно изрѣченіе ламъ на тибетскомъ языкѣ, влагаемое въ уста Чжангя-кгэкгэна:

Лол. дан. кгда кгдаюй сэм. мэд. бар.

Ней. Цул. джи. нин. джод. ба. ии.

Дам. кгдажи. джод. джар. лэг. дакгнаей.

Ньинг. бо. данг. ду. лэн. ба. чже.

Причемъ онъ, нижеподписавшійся ласкаетъ себя надеждою, что лучъ гласности можетъ проникнуть и въ Иркутскую, отдаленную и порубежную область. К. Стуковъ.

Свящ. В. Флоренсовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И снова тревожный вопросъ!...

И снова въ Думѣ затронуть тревожный вопросъ о взаимоотношеніи Церкви и Государства, о народномъ просвѣщеніи... Не много было сужденій по этимъ вопросамъ, но снова

чувствовался наклонъ въ пользу рѣшенія этихъ вопросовъ въ смыслѣ разъединенія Церкви и Государства, въ смыслѣ «нецерковной школы»...

И снова чувствуется настойчивая необходимость заглянуть въ прошлое — въ то время, когда ставился тотъ же вопросъ и прислушаться къ заявленію авторитетнаго голоса...

Въ такія времена, когда теряется подъ ногами почва, когда рушатся основы жизни, намъ особенно дорогъ трезвый голосъ, хотя бы онъ шелъ и издалекаго прошлаго—лишь бы этотъ голосъ былъ подсказанъ трезвою мыслию и богатымъ житейскимъ опытомъ. А мы имѣемъ въ прошломъ въ лицѣ святителя Филарета Московскаго живое, какъ бы и доселѣ не смолкнувшее, слово...

Великій въ богословской мысли, святитель Филаретъ, какъ молніей, проникновенно озарялъ всѣ стороны общественной жизни: онъ какъ бы заглядывалъ въ далекое будущее и пророчески предостерегалъ отъ увлеченія тѣми вѣяніями духа времени, съ которыми должна была столкнуться жизнь послѣдующаго поколѣнія... И не напрасно талантливые современники московскаго святителя даютъ высокую, впрочемъ, заслуженную, характеристику его дѣятельности. Они признаютъ, какъ это говорилъ одинъ изъ нихъ М. Н. Катковъ, что всѣмъ намъ — людямъ всѣхъ положеній полезно оживить его память и прислушаться къ его пророческому голосу, который трезво раздавался тогда, когда еще у насъ «не поднималось никакихъ вопросовъ»... Тогда уже это слово предостерегало и современниковъ и отдаленныя поколѣнія. И въ этомъ словѣ видѣнъ былъ не только ревностный архипастырь, но и великій государственный умъ...

И неудивительно, если всѣ внимали этимъ назиданіямъ, удивлялись ихъ глубинѣ, зоркости мысли, силѣ слова, хотя и не находили еще примѣнимости къ жизни въ его указа- ніяхъ, наставленіяхъ, совѣтахъ, относящихся къ государст-

веннымъ вопросамъ, потому что вопросовъ этихъ почти не было, ихъ жизнь не задавала. «Уже при концѣ жизни знаменитаго архипастыря начались въ Россіи движенія, и послѣдовали нововведенія, которыя должны были измѣнить весь общественный бытъ нашъ; но начавшіяся реформы еще не выразились въ своихъ послѣдствіяхъ; еще жизнь не заговорила, вопросы имѣли болѣе теоретическій характеръ въ то время, когда у насъ былъ свѣтильникъ, въ продолженіи пятидесяти лѣтъ горѣвшій въ Русской Церкви... Но какъ практически поучительно раздавалось бы его слово теперь, какъ тепло, при силѣ и глубинѣ своей, отозвалось бы его слово въ сердцахъ! Назиданія Филарета, обращенныя къ гражданскому смыслу, не казались бы теперь только умозрѣніемъ, а были бы прямымъ отвѣтомъ на горячіе вопросы жизни. Уходя отъ насъ, митрополитъ Филаретъ оставилъ намъ въ наслѣдіе свои поученія, которыя въ наши дни не только не утратили своего значенія, но приобрѣли большее, чѣмъ имѣли въ тѣ отдаленныя времена, когда самъ владыка произносилъ ихъ съ церковнаго амвона... Теперь могутъ они стать дѣйствительною въ нашей жизни силой... Многие въ этихъ поученіяхъ покажется намъ сказаннымъ по возбужденію текущихъ событій и вопросовъ. Владыка говорилъ какъ бы въ предвидѣніи этихъ вопросовъ, которые насъ волнуютъ; онъ говорилъ какъ бы въ поученіе нашему времени. Читая его, мы какъ бы внимаемъ его голосу, какъ будто онъ самъ восходитъ снова на свою святительскую кафедру для врачеванія мятущихся, для укрѣпленія колеблющихся, для утвержденія самой власти въ сознаніи ея незыблемости и святости»...

Если бы кто внимательно прослѣдилъ по сочиненіямъ Филарета рѣшеніе назрѣвшихъ теперь вопросовъ, то увидѣлъ бы, какъ предугадывалъ онъ ихъ. Не забывая духовныхъ

нуждъ своей паствы, обличая «мужей стрѣляній» ¹⁾, предаваясь подвигу самоусовершенствованія, имѣя попеченіе о бѣдныхъ, онъ зорко слѣдилъ и за тѣмъ, по какому руслу начинала течь Русская жизнь, поскольку эта жизнь соприкасалась съ жизнью духа.

Вотъ почему любознательный изслѣдователь его сочиненій найдетъ у него рѣшеніе всѣхъ назрѣвшихъ нынѣ вопросовъ. Есть у него и рѣшеніе вопроса объ отношеніи Церкви и Государства, о народномъ образованіи. И всѣ эти вопросы разрѣшаются у великаго іерарха Русской Церкви съ обычнымъ проникновеніемъ, предъ которымъ невольно преклоняешься. Вотъ напримѣръ, его сужденія по даннымъ вопросамъ.

...«Да, есть въ томъ польза, говоритъ святитель Филаретъ о взаимоотношеніи Церкви и Государства, когда алтарь и престоль союзны; но не взаимная польза есть первое основаніе союза ихъ, а самостоятельная истина, поддерживающая и тотъ и другой. Благо и благословеніе царю—покровителю алтаря: но не боится алтарь паденія и безъ сего покровительства. Правъ священникъ, проповѣдующій почтеніе къ Царю; но не по праву взаимности, а по чистой обязанности, если бы то случилось, и безъ надежды взаимности.

«Вотъ человекъ, который недавно былъ рыболовомъ и нѣсколько другихъ, подобныхъ ему, вопіютъ: «Бога бойтесь! Вѣруйте въ Господа Іисуса!» Сей голосъ проходитъ вѣка. Повсюду христіанскіе алтари на развалинахъ синагогъ іудейскихъ и капищъ языческихъ. Какой могущественный царь помогъ сему огромному перевороту? Константинъ Великій? Но какъ? Онъ пришелъ къ алтарю Христову, когда сей уже стоялъ на пространствѣ Азіи, Европы и Африки. Живыи на небесѣхъ три вѣка медлилъ призывать сильнаго

¹⁾ См. Рѣчь митроп. Филарета къ Обществу любителей духпросвѣщенія.

царя къ алтарю Христову; а между тѣмъ со дня на день возставали на разрушеніе алтаря сего цари, народы, жрецы, мудрецы, сила, искусство, корысть, хитрость, ярость. Что же наконецъ? Все сіе исчезло, а Церковь Христова стоитъ не потому, что поддерживается человѣческою силой...

«Вотъ и другое воззваніе бывшаго рыбака: «Царя чтите. Пусть поищутъ мудрецы сомнѣній и подозрѣній, какая взаимность, выгода, надежда могла заставить проповѣдника пристрастно благопріятствовать царю. Кто былъ царь, который прежде и ближе другихъ встрѣтился съ проповѣдію святого Петра?»

Иродь. Какія же услуги оказалъ Иродь христіанству! Возложи—говоритъ книга Дѣяній Апостольскихъ—возложи Иродь царь ружье излобити нѣкія отъ Церкви. Уби же Іакова брата Іоаннова мечемъ. И приложи... яти и Петра, его же и емъ всади въ темницу. Ангель чудесно избавилъ Петра отъ темницы и отъ царя, а послѣ того Петръ проповѣдуетъ: «Царя чтите». На чемъ же основывалась сія проповѣдь? Конечно не на взаимности выгоды, надежды. На чемъ же? Безъ сомнѣнія, на истинѣ Божественной, а не человѣческой: «Бога бойтесь, Царя чтите». Первая изъ сихъ заповѣдей тверда самостоятельно: въ мысли о Богѣ заключается мысль о благоговѣніи къ Богу. На первой утверждается вторая, ибо если вы боитесь Бога, то не можете не уважать того, что поставилъ Богъ».

Говоря о такомъ взаимоотношеніи между Церковію и Государствомъ и видя въ Церкви непреходящую силу, святитель Филаретъ видитъ и въ государствѣ такую-же силу.

«Откуда сіе множество людей, соединенныхъ языкомъ и обычаемъ, говоритъ по этому поводу Московскій іерархъ, которое называютъ народомъ?»

«Очевидно, что сіе множество народилось отъ меньшаго племени, а сіе произошло изъ семейства. И такъ, въ се-

мействѣ лежать сѣмена всего, что потомъ раскрылось и возросло въ великое семейство, которое называютъ государствомъ. Тамъ нужно искать и перваго образца власти и подчиненія, видимыхъ нынѣ въ обществѣ. Но какъ власть отца не сотворена самимъ отцомъ и не дарована ему сыномъ, а произошла вмѣстѣ съ человѣкомъ отъ того, кто сотворилъ человѣка, то открывается, что глубочайшій источникъ и высочайшее начало первой, слѣдовательно, всякой послѣдующей между людьми власти въ Богѣ». И далѣе Филаретъ указываетъ на произвольный характеръ Государства, какъ силы природы, предваряющій всякій договоръ и соглашеніе. Къ этому святитель Филаретъ прибавляетъ: «у нѣкоторыхъ народовъ всѣ общественныя связи трещать, всѣ столбы политическихъ знаній колеблются пусть бы они прочитали у насъ явственнѣе на сердцахъ, чѣмъ на хартіяхъ, написанное краткое, но всеобъемлющее постановленіе государственное, которое заключается въ слѣдующихъ словахъ: святость власти и союзъ любви между государемъ и народомъ... Пророкъ, между судьбами Божиими по всей земли, отличая собственную судьбу помазанныхъ, не довольствуется собственнымъ указаніемъ на то очевидное дѣйствіе сей судьбы, что Богъ не оставилъ человѣка обидѣти ихъ: Онъ отверзаетъ небо и даетъ о томъ услышать Творческое слово, созидающее ихъ безопасность: «не прикасайтесь помазаннымъ моимъ»...

И это, своего рода религіозно-политическое, исповѣданіе святителя Филарета, которое мы найдемъ и въ письмахъ, и въ поученіяхъ, и въ резолюціяхъ, вызывало, съ одной стороны, его справедливое глубокое негодованіе на всякія попытки прививать разрушительныя идеи и потрясать государственный и общественный порядокъ, а съ другой, — часто заставляло его молитвенно сливаться съ пастырями и пасомыми. Онъ звалъ духовенство, «соотвѣтственно существенному характеру своего званія», «пребывать въ предѣлахъ

мирнаго молитвеннаго положенія» и «приносить молитвы, о подвизающихся за Царя и Отечество», «выражать и поддерживать патріотическое настроеніе». Не довольствуясь открытымъ призывомъ къ этому, онъ обращался иногда изъ тишины своей келліи къ сердцу немногихъ, близкихъ по духу людей. Такъ онъ неоднократно писалъ намѣтнику Троицкой Лавры, Антонію, чтобы онъ «тихо сказалъ старцамъ Геосиманскаго Скита—молитесь за Государя». «Государственная мудрость, развиваетъ ту же мысль святитель Филаретъ, разыскиваетъ средства законами и правительственными мѣрами преградить разрушительное вліяніе противорелигіозныхъ и противоправительственныхъ мудрованій и направленій и охранять духъ религіозный и нравственный, которой есть истинная душа и сила жизни общественной: не есть ли долгъ церкви и ея служителей при видѣ ослабленія сего духа, не тревожнымъ, но тихимъ дѣйствованіемъ возбуждать въ народѣ сознаніе своей грѣховности и расположеніе къ смиренной, покаянной молитвѣ, для избѣжанія гнѣва и прещенія Божія и для привлеченія высшей помощи дѣлу самоисправленія и общественнаго исправленія?»

Призывая всѣхъ къ служенію Царю и пастырей къ молитвѣ за него, къ охраненію его авторитета, святитель Филаретъ мудро предостерегаетъ и отъ обольщенія злыми навѣтами, такъ какъ многіе тяготятся «отеческою и разумною властью Царя и вводятъ слѣпую и жестокую власть толпы и безконечныя распри искателей власти; они обольщаютъ людей, увѣряя, что ведутъ ихъ отъ законной свободы къ своеволію, чтобы потомъ низвергнуть ихъ къ угнетенію. Свобода есть способность и невозбранность разумно избирать и дѣлать лучшее. Она есть достоиніе каждаго».

Но не одно только огражденіе царской власти отъ посягательства и охраненіе существующаго государственнаго устройства обезпечиваетъ, по Филарету, цѣлость государства.

Этому же содѣйствуетъ и истинное просвѣщеніе народа. Христіанское просвѣщеніе—это великая нравственная сила. «Всѣ мы христіане и любомудрствующіе, и въ простотѣ смиренномудрствующіе, да не забываемъ никогда, что Христосъ есть не только истина, но жизнь... Кто думаетъ обезпечить себя достиженіемъ нѣкотораго познанія истины Христовой и недовольно старается обратить ее въ дѣйствительную жизнь по ученію и примѣру Христову: тотъ самую истинною обманываетъ себя и подвергаетъ себя опасности умереть на пути». И въ дѣлѣ познанія истины Христовой нужно не одно только «знаніе», но и «сердце». «Можете взять отдѣльно голову и сердце,—мертвыя; но въ живомъ человѣкѣ онѣ находятся въ единствѣ и голова не живетъ безъ сердца: такъ можете взять отдѣльно мудрость и добродѣтель въ мертвомъ понятіи. Но въ истинной жизни онѣ находятся въ единствѣ; умъ не живетъ безъ сердца, а мудрость—безъ добродѣтели». Благочестивѣйшій Самодержецъ прозорливо обращаетъ особенное вниманіе на воспитаніе нравственное, и, какъ на основаніе сего, на воспитаніе благочестивое... Но усиленные укоры невѣжеству и похвалы неопредѣленно понятому просвѣщенію посѣяли въ нѣкоторыхъ людяхъ одностороннія мысли, что воспитаніе, достойное своего имени, есть только ученое, что воспитывать значитъ преподавать науки, что воспитаннымъ надо почитать того, кто прошел нѣсколько поприщъ уроковъ. Это значитъ воспитывать болѣе голову, нежели сердце и всего человѣка». «Дѣло суеты, говоритъ тотъ же святитель Филаретъ, начинается тѣмъ, что уменьшается вниманіе къ Божественному, заглушается вкусъ къ духовному и усиливается склонность къ чувственному; плѣняются изящнымъ, ищутъ пріятнаго съ охлажденіемъ къ истинному и доброму; болѣе занимаются игрой, чѣмъ слушаютъ разсудка нравственнаго чувства. Но только божественное, духовное, истинное и доброе, какъ безсмертное

и средное, доставляютъ душѣ постоянное услажденіе». «Мой долгъ напомянуть, напомянуть, говорю, потому-что, думаю, не нужно доказывать, — что воспитаніе дѣловое, только при помощи воспитанія благочестиваго и нравственнаго, можетъ образовать земледѣльца, ремесленника, промышленника, торговца, трудолюбивыхъ, честныхъ, способныхъ устроить свое благосостояніе, и быть исправными членами общества». «Земледѣльцы на деревенскихъ поляхъ, вдали отъ столицы, сѣютъ сѣмена свои, что бы собрать отъ нихъ насущный хлѣбъ; но Богъ даетъ избытокъ плода, который проходитъ селенія, питаетъ города и восходитъ на трапезу цареву. Подобно сему сѣйте слово истины и правды, кто можетъ на большомъ, а другіе на маломъ полѣ; поощряйте къ сему другъ друга; посѣвъ можетъ сдѣлаться обширнымъ и общественнымъ. Отъ ревностнаго распространенія въ обществѣ словъ истины и правды долженъ произойти плодъ общественнаго здравомыслія и правдолюбія, а отъ сего—обиліе общественнаго мира и блугоустройства, а это будетъ добрый даръ подданныхъ Царю, пекущемуся о благѣ ихъ, содѣйствіе его подвигу въ благоустроеніи царства»... «Для благоденствія необходимо благословеніе Божіе. А гдѣ нѣтъ благословенія Божія, тамъ нечего и ожидать кромѣ нестроеній (Іоан. 3, 16)...

«Возжигай Россія сильяѣе твой домашній свѣтъ, потому что за предѣлами твоими тьма покрываетъ землю» предостерегаетъ, какъ бы въ заключеніе своихъ сужденій, святитель Филаретъ...

И въ этомъ заключеніи такъ и чувствуется знакомый намъ голосъ святительской любви къ горячо любимой имъ родинѣ...

И какъ бы хорошо, если бы этотъ голосъ помогъ разсѣяться той тьмѣ, которая такъ сгущается надъ нашей родиной.

(Моск. церк. вѣд.)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— *Kраткій curriculum vitae* вновь назначеннаго викарія Иркутской епархіи архимандрита Іоанна. Архимандритъ Іоаннъ (въ мѣрѣ Теодоръ Иванов. Смирновъ)—сынъ псаломщика Симбирской губерніи, родился 29-го Декабря 1857 года, обучался въ Алатырскомъ духовномъ училищѣ и Симбирской духовной семинаріи, откуда по окончаніи курса былъ отправленъ для продолженія образованія въ Московскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1884 году. Сочиненіе для полученія степани кандидата писалъ по Обличительному богословію на тему «Обзоръ воззрѣній, существующихъ въ русской литературѣ по вопросу о томъ, что такое римское католичество». Нѣкоторыя главы этого сочиненія въ видѣ отдѣльныхъ статей были напечатаны въ журналѣ «Православное Обозрѣніе» подъ заглавіемъ: «Богословское ученіе славянофиловъ» (Октябрь 1883 г.), «Вопросъ о протестантствѣ въ воззрѣніи Хомякова» (Мартъ 1884 г.) и «Взглядъ Ив. Вас. Кирѣевскаго на римское католичество» (Сентябрь и Октябрь 1884 г.). 12-го Сентября 1884 г. былъ опредѣленъ въ Харьковскую духовную семинарію на должность преподавателя по кафедрѣ Свящ. Писанія. 20-го Декабря 1885 года былъ перемѣщенъ въ Витебское духовное училище на должность учителя русскаго и славянскаго языка, а 12-го Ноября 1886 года назначенъ въ Самарскую духовную семинарію на должность преподавателя Обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстнаго сектантства. 21-го Октября 1889 года изъ Самарской духовной семинаріи былъ перемѣщенъ въ Вятскую духовную семинарію на должность преподавателя Св. Писанія. Здѣсь прослужилъ около 14 лѣтъ сначала въ должности преподавателя, а съ 22-го Августа 1901 года по 31 Іюля 1903 года—въ должности инспектора семинаріи. 22 Сентября 1901 года постриженъ въ монашество

съ именемъ Іоанна, а 26 Сентября рукоположенъ въ санъ іеромонаха. 31 Іюля 1903 года былъ назначенъ на должность настоятеля вновь учрежденнаго въ Иркутскѣ Князе-Владимірскаго монастыря и завѣдующаго церковно-учительской семинаріей съ возведеніемъ въ г. Вяткѣ въ санъ архимандрита 15-го Августа 1903 года возведенъ въ санъ архимандрита.

Въ Иркутскѣ архимандритъ Іоаннъ кромѣ прямыхъ обязанностей по должности настоятеля монастыря и завѣдующаго церковно-учительской семинаріей, исполнялъ еще обязанности цензора Епархіальныхъ Вѣдомостей, предсѣдателя Братства Свят. Иннокентія, члена Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Иркутскаго Комитета православнаго миссіонерскаго Общества.

За время педагогической службы о. Іоанномъ въ духовныхъ журналахъ — «Вѣра и Разумъ», «Православное Обозрѣніе» и епархіальныхъ вѣдомостяхъ — Вятскихъ и Иркутскихъ были напечатаны нѣкоторыя статьи и проповѣди, напр., «Святые Кириллъ и Меодій въ своихъ трудахъ по переводу Св. Писанія на славянскій языкъ», «О такъ называемой монтанской русской сектѣ», «Вновь учрежденный въ Иркутскѣ Князе-Владимірскій монастырь», «Празднованіе 25-ти лѣтія архипастырскаго служенія Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Иркутскаго» и др.

Изъ наградъ о. архимандритъ имѣетъ: орденъ Станислава 3-й степени (14 Мая 1896 г.); наперсный крестъ отъ Св. Синода выдаваемый (24 апр. 1902 г.) и орденъ Св. Анны 2-й степени (6 Мая 1906 г.).

— *Изъ вопросу о введеніи въ Сибири всеобщаго обученія.* Вопросъ о введеніи всеобщаго начальнаго обученія — простой для густо заселенныхъ губерній Европейской Россіи — для Сибири является довольно сложнымъ. Тогда — какъ въ Европейской Россіи (имѣются въ виду губерніи съ густымъ населеніемъ) школа обслуживаетъ нужды въ подавляющемъ

большинствѣ случаевъ одного только поселенія,—въ Сибири и именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ заселеніе имѣетъ замочный характеръ, школа открывається для пяти—семи и болѣе Заимокъ, (въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ—улусовъ) раздѣленныхъ между собою пятисемиверстными разстояніями. Здѣсь уже не такъ легко ввести всеобщее обученіе. Въ Сибири и въ настоящее время есть школы (разныхъ вѣдомствъ), предназначенныя для заимокъ или улусовъ; во всѣхъ такихъ школахъ наблюдается малолюдзе: обучаются въ нихъ дѣти только двухъ—трехъ поселковъ—ближайшихъ къ школѣ, да и тѣ даютъ школѣ самый ничтожный процентъ дѣтей школьнаго возраста. Что касается дѣтей отдаленныхъ поселеній, то абсентизмъ таковыхъ въ предназначенной для нихъ школѣ полный. Это печальное явленіе, съ которымъ слѣдуетъ считаться именно наканунѣ введенія всеобщаго начального обученія, объясняется, во первыхъ, многоверстными разстояніями, стдѣляющими школу отъ населенныхъ пунктовъ, во—вторыхъ, отсутствіемъ вблизи школы удобныхъ для размѣщенія стороннихъ школьниковъ квартиръ, и, наконецъ, неимѣніемъ въ паличии лицъ, коимъ можно—бы было ввѣрить уходъ за пришлыми.

Введеніе всеобщаго обученія въ мѣстностяхъ съ замочнымъ характеромъ поселеній возможно лишь при условіи устраненія главныхъ причинъ, препятствующихъ дѣтямъ посѣщать далеко отстоящія отъ нихъ школы. Эти причины были—бы устранены, если—бы при каждой изъ тѣхъ школъ, которыя предназначены для многихъ разбросанныхъ на громадной площади улусовъ и заимокъ, существовало хорошо оборудованное общежитіе, настоящій интернатъ съ надзирателемъ, получающимъ казенное жалованье и пользующимся правами наравнѣ съ школьнымъ учителемъ, и съ определенной прислужкой—мужской и женской, нанимаемой или отъ казны, или отъ тѣхъ обществъ, нужды которыхъ

обслуживаетъ школа. Школьные интернаты, надзиратели и прислуга при общежитіяхъ, конечно, вызовутъ лишніе и довольно значительные расходы; но слѣдуетъ ли останавливаться предъ второстепеннымъ вопросомъ о расходахъ, когда дѣло идетъ о насажденіи культуры тамъ, куда лучъ свѣта еще не проникалъ!...

Протоіерей Д. Оивейскій.

— *Церковныя школы въ Англіи.* Извѣстно, что въ Англіи, какъ и въ Россіи, существуетъ двойственная система народнаго образованія: школы министерскія и школы церковныя. Эти послѣднія устроены болѣе широко и прочно, чѣмъ въ Россіи, а дѣтей въ нихъ учится болѣе, чѣмъ въ министерскихъ. По статистическимъ даннымъ 1905 г. министерскихъ школъ въ Англіи было 6,145, училось въ нихъ 3.172,622, а церковныхъ было 14,082 съ количествомъ учащихся 3.688,859.

Церковныя школы ежегодно пользуются значительною (въ нѣсколько милліоновъ руб.) субсидіей отъ правительства, кромѣ средствъ, изыскиваемыхъ на мѣстѣ.

Для подготовки учителей въ Англіи существуютъ, между прочимъ, педагогическіе колледжи. Это—вышнія учебныя заведенія, по курсу подобны нашимъ учительскимъ институтамъ, но превосходятъ ихъ по обширности курсовъ, имѣющихъ университетскую постановку, и полнотѣ оборудованія (богатыя библіотеки, лабораторіи и проч.). Особенностію этихъ учебныхъ заведеній служитъ то, что большинство изъ нихъ являются церковными.

Въ настоящее время существуетъ въ Англіи 70 педагогическихъ колледжей, изъ которыхъ 39 относятся къ церковнымъ, и всѣ имѣютъ общежитія для студентовъ; остальные 31 лишены вѣроисповѣднаго характера и съ общежитіями только 11 колледжей, а 20 безъ общежитій.

Всего въ церковныхъ колледжахъ учится въ настоящее время 7,987 студентовъ, а въ не церковныхъ только 4,309.

Церковные колледжи находятся въ завѣдываніи слѣдующихъ церковныхъ обществъ: 32 колледжа принадлежатъ англиканской церкви, 5 римско-католической и 2 вестлеянскіе. Хотя эти колледжи находятся подъ завѣдываніемъ церковныхъ обществъ, но содержатся въ значительной степени на счетъ государственныхъ суммъ. Особенно это нужно сказать объ англиканскихъ колледжахъ.

По даннымъ 1904—5 г. было израсходовано на:

- а) англиканскіе 17.890,600 руб. изъ средствъ государства и 933,500 руб. изъ церковныхъ суммъ (или 4,9⁰/о);
- б) римско-католическіе 1.621,100 р. изъ государственныхъ и 266,800 р. (или 14,1⁰/о) изъ церковныхъ суммъ;
- в) вестлеянскіе 1.334,800 руб. государственныхъ и 230,000 руб. (или 14,6⁰/о) церковныхъ.

Большинство изъ этихъ церковныхъ колледжей было организовано въ періодъ 1842—1864 г. г. и по большей части носятъ какое-нибудь церковное названіе, наприм. колледжъ св. Марка или знаменитый колледжъ Св. Троицы.

Въ настоящее время въ Англіи либеральная партія стремится добиться въ парламентъ того, чтобы лишить церковные колледжи ихъ вѣроисповѣднаго характера, Но навѣрно, это стремленіе будетъ разбито консервативной оппозиціей въ парламентъ и вліяніемъ англиканской церкви, которая могущественна своею громадною дѣятельностію въ области англійскаго народнаго просвѣщенія. (Болоколь).

— *Мысли о миссіонерскихъ и духовно-учебныхъ дѣлахъ.* Миссіонерское дѣло у насъ далеко неудовлетворительно поставлено. Многіе-ли ясно сознаютъ различіе между миссіей внутренней и миссіей внѣшней? Одно дѣло возвращать въ православную вѣру отступниковъ, раскольниковъ, сектантовъ, колеблющихся и т. п. и совсѣмъ иное дѣло обращать въ

православіе инославныхъ, магометанъ, іудеевъ и опять совершенно иное дѣло насаждать Христову вѣру между не-культурными инородцами, кочующими, бродячими, да еще живущими, напримѣръ, на Чукотскомъ полуостровѣ. Для упрядоченія того и другого и третьяго дѣла необходима не одна коммиссія и въ составѣ ея необходимы члены, не сверху только смотрящіе на эти дѣла, а сами миссіонеры, бывшіе напримѣръ въ Камчаткѣ и т. под. Мнѣ кажется, нѣтъ нужды миссіонерамъ (и во внѣшней миссіи) быть въ священномъ санѣ всегда. У насъ еще не выяснено, что такое походныя церкви и нужны-ли онѣ и гдѣ. У насъ еще не ясно стоитъ, — что такое именно т. н. миссіонерскій станъ. Вѣдь это не приходъ, какъ у насъ смѣшиваютъ. Станъ былъ-бы тогда, когда миссіонеръ жилъ-бы среди нехристіанъ и занимался бы только обращеніемъ ихъ въ Христову вѣру. А у насъ въ существующихъ станахъ живутъ больше уже христіане и священники-миссіонеры погружены въ дѣло ихъ наученія, окормленія... «остриганія»... (неизбѣжное зло!). До язычничковъ-ли нашимъ миссіонерамъ? А въ самой гущѣ, толщѣ, центрѣ языкъ населенія, напр. въ Красноуф. уѣздѣ и пр. никакихъ становъ ни ни... Нѣтъ, тамъ-то и надо поставить особыхъ, обезпеченныхъ (хоть свѣтскихъ) миссіонеровъ, которые-бы сначала только готовили въ христіанству, къ вступленію въ него годами, и за окрещеніемъ и за припиской новокрещенныхъ къ извѣстной церкви или причту дѣло не станеть. Да, у насъ, собственно, нѣтъ становъ, а только приходы и приходы. Еще дѣло внутренней миссіи оживилось; но внѣшней миссіи у насъ почти нѣтъ, исключеніе развѣ составляетъ Алтай и то исключительно благодаря ревностной попечительности архіепископа Макарія.

Нѣтъ у насъ также и школъ миссіонерскихъ, ибо онѣ должны быть особыя: инородцы не могутъ учиться среди русскихъ и по ихнему. У насъ есть только названіе мисс.

школь и становъ. Средства же на миссію должна давать и казна,—какъ на дѣло государственное. (Колоколь).

— *Проектъ преобразованія инородческой противомусульманской Миссіи.* Отчеты инородческихъ миссій различныхъ епархій говорятъ о томъ, что за послѣднее время положеніе этихъ миссій стало крайне тяжелымъ. Число обращающихся въ Православіе уменьшается. Отпаденія отъ православной вѣры продолжаются. Притокъ пожертвованій на миссіонерское дѣло сокращается и уменьшаются, слѣдовательно, средства миссій. Необходимо принимать мѣры къ улучшенію положенія инородческой миссіи. Поэтому всякая мысль объ улучшеніи положенія этой миссіи должна быть привѣтствуема и всякое предположеніе преобразовать миссію, съ цѣлію возвышенія успѣха въ ея дѣятельности, должно быть тщательно разсматриваемо и обсуждаемо. Въ виду этого нелишнее будетъ ознакомить духовенство съ проектомъ преобразованія инородческой противомусульманской миссіи, представленнымъ въ Пермскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и напечатаннымъ въ Пермскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ въ текущемъ году (№ 4). Проектъ этотъ составленъ священникомъ Ефремомъ Елисѣевымъ, служившимъ ранѣе въ Киргизской Миссіи. Быть можетъ, о.о. миссіонеры и лица, сочувствующія и интересующіяся миссіонерскимъ дѣломъ, выскажутъ и свои соображенія по поводу нижепомѣщаемаго проекта преобразованія противомусульманской миссіи.

«Въ настоящее смутное время, пишетъ о. Ефремъ Елисѣевъ, христіанской миссіи среди инородцевъ грозитъ опасность со всѣхъ сторонъ. Съ одной стороны татары-мусульмане стараются всѣми мѣрами совращать инородцевъ въ магометанство, такъ что мѣстами пропаганда ислама достигла небывалыхъ успѣховъ и начинаетъ принимать угрожающій

православію характеръ. Съ другой стороны, такъ называемое «освободительное движеніе» коснулось самихъ русскихъ и ино-родцевъ и многихъ изъ нихъ сбиваетъ съ пути истиннаго.

Въ виду сего, я входилъ съ ходатайствомъ предъ VI отдѣломъ Предсоборнаго Присутствія о необходимости, для противодѣйствія исламу, учрежденія противомусульманскихъ миссій среди татаръ въ епархіяхъ: Казанской, Костромской, Вятской, Рязанской, Уфимской, Оренбургской, Пермской, Самарской, Симбирской, Саратовской, Астраханской, Таврической, Томской, Тобольской, Омской и Туркестанской. Въ каждой епархіи долженъ быть отдѣльный епархіальный миссіонеръ, а въ каждомъ уѣздѣ въ русскомъ приходѣ среди магометанскаго населенія сотрудники миссіонера. Сотрудники могутъ быть крещеные татары на вакансіяхъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ за небольшое добавочное вознагражденіе. Они будутъ проповѣдывать, вести бесѣды на татарскомъ языкѣ и представлять дневники.

Необходимо изъ суммъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, при субсидіи изъ суммъ Святѣйшаго Синода, назначить:

1) Епархіальному противомусульманскому миссіонеру, съ разъѣздными и квартирою, 2000 руб.

2) Каждому сотруднику, занимающему въ приходѣ штатную вакансію священника, діакона или псаломщика, по 100 руб. за миссіонерство, какъ добавочные къ получаемому отъ прихода содержанію, приблизительно на 12 человекъ, всего 1200 руб.

3) На нужды новокрещенныхъ: на бѣлье, одежду, обувь и на первоначальное обзаведеніе по 1000 руб. на каждую епархію.

Итого на всю епархіальную противомусульманскую миссію 4200 руб.

Въ Миссіонерскомъ Обществѣ теперь пожертвованія уменьшились: смѣта каждый годъ урѣзывается, дефицитъ пополняется запаснымъ капиталомъ, а это значитъ, что со временемъ миссіи должны прекратить свое существованіе.

При моемъ проэктѣ Святѣйшему Синоду и Миссіонерскому Обществу будетъ легче содержать эти миссіи, такъ какъ при этомъ дешевомъ способѣ средствъ потребуется мало, а число проповѣдниковъ увеличится. На каждую епархію понадобится 4200 руб. при наличныхъ проповѣдникахъ въ 13 пунктахъ, а въ 15 епархіяхъ будетъ 195 проповѣдниковъ за 63000 руб.; это будетъ болѣе выгодно, чѣмъ дорого стоящіе станы. Такой опытъ я ввелъ въ Тобольской епархіи, и онъ оказался весьма удачнымъ.

Мой проэктъ принятъ для обсужденія на будущемъ Всероссийскомъ церковномъ Соборѣ, о чемъ напечатано въ протоколахъ Предсоборнаго Присутствія на 54 страницѣ «Церковныхъ Вѣдомостей», въ № 7 за 1907 годъ.

(Омск. еп. вѣд.).

— *Полтавскій* экстренный съѣздъ духовенства призналъ необходимымъ облегчить условія перехода учащихся изъ женскихъ гимназій въ епархіальное училище и согласно сему постановилъ: просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Владыку, сдѣлать распоряженіе Совѣтамъ епархіальныхъ училищъ принимать поступающихъ изъ гимназій въ епархіальное училище съ экзаменомъ только по предметамъ, разнящимся съ программой епархіальныхъ женскихъ училищъ и по предметамъ, по которымъ поступающія имѣютъ неудовлетворительныя отмѣтки; въ случаѣ невозможности такого распоряженія, просить Его Преосвященство возбудить соотвѣтствующее ходатайство предъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ. (Смолен. Еп. Вѣд.).

— Преосвященнѣйшій Методій предпол. послать въ Св. Синодъ ходатайство о разрѣшеніи замѣнить Еп. Вѣдомости

еженедѣльной газетой въ слѣдующей редакціи: «Въ настоящее время въ средѣ духовенства идетъ внутренняя напряженная работа мысли, духовенство чутко прислушивается къ вѣяніямъ времени, старается опредѣлить свое отношеніе къ нимъ, думаетъ надъ реформами своего и общецерковнаго быта, волнуется вопросами русской жизни. Поэтому среди пастырей чувствуется необходимость въ живомъ обмѣнѣ мыслями, впечатлѣніями для объединенія пастырскихъ силъ и организаціи силъ общественныхъ. Существующія полумѣсячныя епархіальныя вѣдомости оказываются недостаточно удовлетворительнымъ для этой цѣли орудіемъ. Голосъ ихъ настолько слабъ, что собственно общественное мнѣніе съ ними почти и не считается. Переживаемое время требуетъ возможно частаго и искренняго выраженія мнѣній. Для удовлетворенія этой потребности Забайкальскій Епархіальный съездъ 1907 года высказалъ желаніе имѣть вмѣсто настоящихъ енар вѣд. еженедѣльный неофициальный печатный органъ, подобно тому, какъ это заведено уже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напр. Нижегородской, Красноярской и др. наименовавъ его «Забайкальская недѣля».

Идя на встрѣчу почину духовенства въ дѣлѣ изданія такого печатнаго органа, который могъ бы создавать общественное мнѣніе по тѣмъ или другимъ вопросамъ духовнообщественной жизни, почтительнѣйше прошу Св. Синодъ. а) разрѣшить вмѣсто Забайкальскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей издавать еженедѣльную газету «Забайкальская Недѣля» по нижеслѣдующей программѣ, составленной избранной для этого съездомъ комиссіей.

1) Проповѣдь, статьи по вопросамъ церков.-обществ. жизни, — къ предстоящему собору, роли духовенства въ политической жизни страны, въ дѣлѣ народнаго образованія, объ отношеніи церкви къ государству, по богослужебной реформѣ, миссіи и т. п.

2) Приходская жизнь; какъ течетъ жизнь по приходамъ, дневники іереевъ; объ организаціи приходскихъ учреждений, различныхъ обществъ и т. п.

3) Жизнь по епархіямъ (извѣстія и замѣтки).

4) Библиографія.

5) Хроника. 6) Почтовый ящикъ — отвѣты на недоумѣнные вопросы. 7) Отдѣлъ оффиціальный.

б) Подписку на еженедѣльникъ подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ сдѣлать обязательной для всѣхъ церквей Епархіи.

в) Для редактированія его представить мѣстному Преосвященному утверждать лицъ избранныхъ общепархіальнымъ съѣздомъ или указывать послѣднему своихъ кандидатовъ.

(Забайк. Еп. Вѣд.).

— *Излишекъ развлеченій губитъ страну.* Извѣстный нашъ юристъ и моралистъ, сенаторъ и членъ государственнаго совѣта А. О. Кони въ своей рѣчи въ засѣданіи государственнаго совѣта, по поводу дѣятельности Попечительствъ о народной трезвости, высказалъ интересный взглядъ на развлеченія. «У попечительства, сказалъ онъ, есть обширная область нравственного воздѣйствія. Въ ней на первомъ мѣстѣ стоятъ развлеченія для народа. Учрежденіе попечительствъ имѣло въ виду наполнить досугъ народа здоровымъ и трезвымъ содержаніемъ, въ которомъ, конечно, должны были найти себѣ мѣсто и безобидная веселость, и поучительное зрѣлище, и наученіе путемъ бесѣдъ, картинъ, рассказовъ и т. п. Но практика извратила эту цѣль. На мѣсто разумнаго времяпрепровожденія — она поставила развлеченія. На мѣсто народа — въ значительной степени, — какъ видно изъ приведенныхъ здѣсь цифръ посѣтителей, — почти на половину сравнительно состоятельные классы общества. Но дозволительно спросить: не слишкомъ ли у насъ много заботъ о развлеченіяхъ? Наше общество, повидимому, увлечено стремленіемъ

развлекаться до крайней степени. Можно подумать, что въ развлеченіяхъ оно ищетъ отдыха отъ тяжелой творческой работы и хочетъ въ нихъ хоть на мгновение забыться. Но, къ удивленію, мы видимъ лишь развлеченія и не видимъ такой работы. Если будущій историкъ черезъ много-много лѣтъ посмотритъ на первую страницу какой-нибудь изъ распространенныхъ современныхъ намъ русскихъ газетъ и увидитъ ее заполненною множествомъ объявленій о всевозможныхъ развлеченіяхъ, очень часто съ заманчивыми обѣщаніями порнографическаго оттѣнка, если онъ прочтетъ о балахъ и маскарадахъ съ благотворительною цѣлью и съ преміями за красоту, роскошный костюмъ и за право именоваться королевою бриллиантовъ,—и если онъ при этомъ припомнитъ, что эта бѣшеная погоня за развлеченіемъ совершалась въ то время, когда наше національное достоинство страдало отъ тяжкихъ ранъ, когда наше внѣшнее вліяніе было потрясено, когда въ судьбахъ страны игралъ громадную роль внутренній переломъ и вокругъ насъ въ туманѣ безумія носились разрушительныя вихри, когда вся Россія страдала муками рожденія обновленнаго строя жизни, — когда онъ вспомнитъ все это,—ему подумается, что онъ видитъ предъ собою средне-вѣковый пиръ во время чумы! Не приученію ли дѣтей развлекаться, убивающему здоровую мечту и естественную работу мысли, быть можетъ, обязаны мы тѣмъ, что эти дѣти, подростая, такъ чуждаются самостоятельнаго труда и видятъ въ немъ стѣсненіе для своей личности? Сомнительно, чтобы развлеченіемъ, было можно отучить людей отъ к.-л. слабости, переходящей въ порочныя привычки. (Рязан. Еп. Вѣд.)

— *Голосъ старообрядца.* Свобода совѣсти, свобода слова— это одно изъ величайшихъ благъ и правъ человѣчества. Кто этимъ пользуется честно и разумно, тотъ извлечетъ какъ для себя, такъ и для общества много добраго и полезнаго.

Другое дѣло, если этимъ благомъ воспользуются люди недобросовѣстные, люди злые: они не только себѣ, но и ближнимъ сдѣлають много непоправимаго вреда. Примѣръ у насъ на глазахъ. Свобода слова принесла старообрядцамъ, которые болѣе двухъ вѣковъ страдали, мучились и умирали за свои непоколебимыя убѣжденія, на которыхъ до сего времени смотрѣли какъ на истинно преданныхъ людей Царю и Отечеству, свобода эта принесла пока мало хорошаго. Нашлись среди старообрядцевъ люди, которые занялись литературой и принялись издавать старообрядческія газеты и журналы, въ которыхъ должны бы были проводить въ жизнь все то, что касается старообрядческихъ нуждъ и дѣлъ и этимъ еще болѣе возвеличить доброе имя предковъ нашихъ. Но какъ эти литераторы старообрядцы воспользовались дарованной Высочайшимъ указомъ свободой слова? Они въ своихъ печатныхъ органахъ (напр., въ закрытомъ московскомъ «Старообрядцѣ») вмѣсто проповѣди добра и любви христіанской, стали говорить о мщеніи, стали позорить и унижать все и всѣхъ, не исключая высокопоставленныхъ лицъ, духовенства, миссіонеровъ господствующей церкви, да и самую церковь не оставили въ покоѣ, обзывая ее «казенной», «правительственной», «синодальной»... Но забыли, очевидно, эти писатели, что старообрядцы приняли отъ господствующей церкви митрополита Амвросія, отъ котораго собственно и пошло австрійское священство. Очень жаль, что эти «друзья» старообрядцевъ съ усердіемъ выискивають чужіе недостатки и погрѣшности, какъ будто они сами представляютъ кристальное совершенство, что такъ и хочется сказать имъ словами Спасителя: «Врачу, исцѣлися самъ»... Достойно ли все это истинныхъ христіанъ и согласуется ли съ евангельскими истинами, служащими для тѣхъ литераторовъ ширмами для проявленія изступленной злобы. Помогли ли они дѣлу старообрядчества своими писаніями, принесли ли пользу, извративъ свободу

слова. Съ твердой увѣренностью могу сказать, что послѣ всего этого на старообрядцевъ всѣ стали смотрѣть другими глазами и имѣть другое мнѣніе и даже слышно, что старообрядческія депутаціи стали приниматься въ Петербургѣ довольно холодно. Крайне жаль, что вся грязь, высказанная тѣми литераторами, легла на всѣхъ старообрядцевъ, которые въ массѣ своей совершенно не сочувствуютъ и не сочувствовали, конечно, той изступленной злобѣ, проповѣдывавшейся литераторами. Да и огромное большинство старообрядцевъ не вѣдаетъ, кто отъ ихъ имени допускалъ такое униженіе и оскорбленіе всего старообрядчества, выдавая свои писанія за сокровенныя мысли и стремленія старообрядцевъ.

Становится и горько и обидно, и тяжело на душѣ при мысли, что неужели въ Москвѣ, этомъ центрѣ старообрядчества, не нашлось ни одного истиннаго старообрядца, который-бы указалъ, кому слѣдуетъ, на всѣ творящіяся во славу свободы печати безобразія и не заставилъ бы замолчать авантюристовъ журнально-газетнаго дѣла. И это происходило въ Москвѣ, издавна славившейся столпами старообрядчества, между которыми были и такіе, что за религію и убѣжденія не щадили ни живота, ни капиталовъ. Но, вѣроятно, только были, теперь о нихъ осталось лишь пріятное воспоминаніе... Но чего же смотрѣли попечители и высшее старообрядческое духовенство? Они могли бы много кой-чего сдѣлать для предотвращенія тѣхъ вредныхъ для старообрядцевъ писаній пресловутыхъ литераторовъ. Неужели и ихъ коснулось современное безшабашное вольнодумство. Какъ это грустно и вмѣстѣ съ тѣмъ безрасудно.

Прискорбно и обидно мнѣ, какъ — старообрядцу, за своихъ многочисленныхъ собратій, прискорбно за то, что какая-то кучка людей, незнающихъ гдѣ свои головы преклонить, въ какіе-нибудь два года втоптала въ грязь двухвѣковую славу

старообрядчества, на знамени котораго стояло золотое гзреченіе: «Отечество, Царь и Вѣра».

Валентинъ Софроновъ.

(Московск. Церк. Вѣд.)

Вибліографія.

— *Н. Онтликъ.* «Достоевскій и соціальный вопрось» (Соціальное значеніе христіанства по Достоевскому) Стр. 120. Книгоиздательство: «Свобода и Христіанство» Спб. 1906 г. ц 40 коп.

Основной и движущій нервъ всѣхъ писаній Достоевскаго—это боль о поруганной, униженной и страдающей личности человѣческой. Начавъ свою литературную дѣятельность въ эпоху наивысшаго увлеченія социализмомъ, Достоевскій здѣсь думалъ найти разрѣшеніе мучившаго его вопроса о возстановленіи искалѣченной и изуродованной человѣческой индивидуальности въ ея правахъ. Скоро ему пришлось разочароваться въ своихъ надеждахъ: послѣ реформъ 60-хъ годовъ личность подпала подъ страшный гнетъ капитализма. Отсюда начинается страстное, мучительно-напряженное исканіе Достоевскимъ пути къ осуществленію на землѣ полной, свѣтлой и радостной жизни, такой жизни, при которой человѣкъ могъ бы сохранить свою индивидуальность. Такую жизнь Достоевскій нашелъ въ религій: только здѣсь возстановляются права человѣческой личности; только здѣсь она пріобрѣтаетъ устойчивость, полноту и гармоничность.

Прослѣдить постепенный внутренній процессъ творчества Достоевскаго, его переходъ отъ социализма къ христіанству—тема довольно богатая, и она исполнена авторомъ превосходно.

Начавъ съ разсмотрѣнія взглядовъ Достоевскаго на социализмъ, отмѣтивъ наиболѣе важныя и существенныя мѣста критики Достоевскимъ социализма, Онтликъ переходитъ къ

христіанству, какъ основѣ нормальнаго соціальнаго строя. Здѣсь онъ разбираетъ взгляды Достоевскаго на католичество, протестанство и православіе.

Послѣднее признается наиболѣе удовлетворяющимъ условіямъ правильнаго взаимоотношенія между людьми: только въ православіи дается возможность путемъ личнаго усовершенствованія разрѣшить проблему общественности.

Если человѣческая личность отрѣшится отъ эгоизма, себялюбія и проникнется самоотверженными идеями въ пользу ближняго, тогда исчезнетъ самъ собой поводъ къ раздору и несогласію между людьми. Достоевскій даетъ внѣшнюю формулу нарисованнаго имъ будущаго соціальнаго строя— Церковь, которая является противоположностью Вавилонской башни, воздвигаемой социализмомъ. Въ противоположность социализму, стремящемуся объединить человѣчество чисто механическимъ, насильственнымъ путемъ, Церковь объединяетъ всѣхъ единеніемъ внутреннимъ, духовнымъ, вполне свободнымъ и непринужденнымъ—единеніемъ, коренящимся въ интимной, сокровенной сущности человѣческой души и одухотворяемымъ религіозной идеей.

Рассмотрѣвши идеалы будущаго, нарисованные Достоевскимъ, Онтликъ разбираетъ далѣе мнѣнія нѣкоторыхъ противниковъ Достоевскаго: Градовскаго, К. Леонтьева, Неплюева и др., которые укоряли его въ неполнотѣ, неясности и туманности его общественныхъ идеаловъ.

Основные идеи всѣхъ работъ Достоевскаго выдвинуты авторомъ удачно, правильно комментированы и освѣщены и вообще книга Онтлика можетъ служить нѣкоторымъ руководственнымъ указателемъ для всякаго приступающаго къ изученію произведеній названнаго писателя.

(Извѣс. по Казанс. Епарх.)

— *Ис. Миртовъ.* Соціальныя воззрѣнія пророка Исаіи. Сергіевъ Посадъ Моск. губ. 1908 г. Цѣн. 20 коп. стр. 1—43.

Пророкъ Исаія по многимъ причинамъ можетъ быть избранъ въ руководители при рѣшеніи соціальныхъ вопросовъ нашей современности.

Въ лицѣ пророка Исаія мы видимъ прежде всего боговдохновеннаго мужа, которому, какъ извѣстно всякому школьнику, открывалось самое небо: Исаія лицезрѣлъ Бога и слышалъ голосъ Божій.

Въ этому нужно прибавить, что пророкъ Исаія, какъ и пророкъ Моисей, несомнѣнно овладѣлъ всей тогдашней мудростью, какая заключалась въ наукахъ вообще и въ частности — въ наукѣ (искусствѣ) управленія народами.

Извѣстно, что Исаія происходилъ изъ царскаго рода и пророчествовалъ въ то время, когда Евреи прошли всѣ стадіи политическаго развитія, когда они усвоили и переработали и тѣ воззрѣнія на жизнь государственную и общественную, которыя проникали къ нимъ отъ сосѣднихъ, сильныхъ и великихъ народовъ.

Исаія стоялъ на высотѣ тогдашнихъ политическихъ воззрѣній и можетъ почитаться надежнымъ руководителемъ въ рѣшеніи соціальныхъ вопросовъ.

Справедливо говоритъ авторъ разбираемой брошюры, когда заявляетъ, что «въ дѣлѣ выясненія идеала христіанской общности существенную пользу современнымъ людямъ можетъ принести ветхозавѣтное Слово Божіе» (стр. 2). Говоря о пр. Исаіи, авторъ замѣчаетъ справедливо, что умственный взоръ Исаія углублялся въ условія современной ему религиозно общественной жизни іудейскаго народа и пр. Исаія полнѣе другихъ пророковъ начерталъ идеаль будущей жизни этого народа (стр. 2).

Этотъ идеаль пророческій — святой воспроизведенъ авторомъ въ совершенствѣ.

Въ библиографической замѣткѣ нѣтъ возможности передать все содержаніе этой цѣнной работы: свою замѣтку мы восполняемъ перепечаткой первой половины III главы этой брошюры подъ заглавіемъ: *Религіозно-соціальный характеръ идеала Исаи*.

Свою замѣтку мы намѣрены ограничить выборкою (выпискою) наиболѣе яркихъ идей пророка Исаи, къ чему и переходимъ.

Богъ—судія и законодатель еврейскаго народа. Царь Израилевъ сообщаетъ людямъ пути правды (Ис. XXXIII, 22); «Мною клянусь: изъ устъ Моихъ исходить правда» (XLV, 23).

И эта Божія правда требуетъ справедливости въ общественной жизни людей. «Научитесь дѣлать добро, говорить Исаія судьямъ земли, ищите правды, спасайте угнетеннаго; защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли» (I, 17; 19 – 20).

Всѣмъ своимъ существомъ Исаія *любитъ землю*, земную жизнь, съ ея человѣческими радостями и матеріальными благами: его писанія полны прекрасными олицетвореніями, въ которыхъ онъ выражалъ эту любовь къ землѣ: «Онъ (Богъ) сотворилъ и утвердилъ землю... для жительства» (XLV, 18).

Устроенная на началахъ справедливости социальная жизнь людей съ ея наслажденіемъ матеріальными благами нисколько не являлась для пр. Исаи отрицаніемъ святости людей (стр. 7); такъ говоритъ Господь: вотъ Я направлю къ нему миръ, какъ рѣку, и богатство народовъ какъ потокъ, для наслажденія вашего (LXVI, 12).

Мысль о Богѣ и Его правдѣ, устрояющей жизнь людей, мысль, гармонически соединенная съ любовью къ землѣ, съ которою Господь сочетается, и побуждала пророковъ проповѣдывать Правду Божію въ земной жизни (стр. 8).

Все нравственное существо пророковъ было проникнуто жаждой Правды Божіей. Мысль ихъ сосредоточивалась только

на ней (стр. 8). «Правды ищи, правды, дабы ты былъ живъ», еще раньше Исаія говорилъ пр. Моисей (Втор. XVI, 10—20).

Пророкъ Исаія напоминаетъ этотъ завѣтъ законодателя и это напоминаніе сопровождается у него выразительнымъ обличеніемъ неправдъ въ управленіи, въ которомъ (обличеніи) слышится горячая любовь пророка къ идеальному порядку жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ недоумѣнный вопросъ: почему этого порядка—нѣтъ? (стр. 13).

Потому, отвѣчалъ пр. Исаія, что іудейскіе правители не имѣли ни ума, необходимаго для управленія, ни сердца, чтобы стремиться къ осуществленію на землѣ Правды Божіей (стр. 14).

Вышіе классы еврейскаго народа, по ироническому отзыву пр. Исаія, «были храбры пить вино» (V, 22). И въ дни несчастій народныхъ легкомысленное веселіе не оставляетъ этихъ изнѣженныхъ людей (стр. 16).

«И ждалъ Богъ правосудія, но вотъ—кровопролитіе; ждалъ правды, и вотъ—воплъ» (V, 7).

«Народъ мой! вожди твои вводятъ тебя въ заблужденіе». (III, 12).

Правители народные не были для народа «защитою и покровомъ» (XXXII, 2).

Стражи дома израилева—священники—вполнѣ отдались общему теченію жизни и были повинны въ тѣхъ же грѣхахъ, какъ и правители (стр. 18): въ ксности самоувѣренной, которая соединялась съ распушенностью въ жизни священниковъ (ibid). «Священникъ спотыкается отъ крѣпкихъ напитковъ» (XXVIII, 7—9).

«Всѣ звѣри полевые, всѣ звѣри лѣсные, идите ѣсть! Стражи ихъ слѣпы и невѣжды, всѣ они нѣмые псы, не могущіе лаять, бредящіе лежа, любящіе спать.... Это—пастыри безмысленные». (LVI, 9—12).

Если бы было дано священниками народу Еврейскому настоящее Боговѣдѣніе, то Израиль понялъ бы, что уничтоженіе соціальной несправедливости есть требованіе истиннаго благочестія (стр. 21).

Когда же осуществится на землѣ Правда Божія? Кто научить людей этой правдѣ?

На эти вопросы пр. Исаія отвѣчалъ, пророчествуя о пришествіи на землю Спасителя міра, Котораго онъ называлъ чаще всего Рабомъ Іеговы.

Вывести заключенныхъ изъ темницы, открыть глаза слѣпымъ— вотъ религіозное дѣло Раба Іеговы (стр. 34).

«Тогда, говоритъ Исаія, судъ водворится и правосудіе будетъ пребывать» (XXXII, 16—17).

Протоіерей *Г. Панормовъ.*

(Тамб. Епарх. Вѣд.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

В ы ш л и в ъ с в ѣ т ѣ к н и г и :

1) Коранъ. Арабскій текстъ съ русскимъ переводомъ Г. С. Саблукова. Цѣна на толстой бумагѣ 5 р. съ пересылкой; на обыкновенной бумагѣ 4 руб. съ пересылкой.

2) Коранъ. Переводъ съ арабскаго языка Г. С. Саблукова 3-е изданіе. Цѣна 2 руб. 50 коп. съ пересылкой.

Съ требованіями обращаться: Въ Казань. Профессору Дух. Академіи Михаилу Александровичу Машанову.

ЖИВОПИСНАЯ и ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ.

Матвѣй Бенювентурьевичъ Оловинъ.

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ:

Писаніе вновь и исправленіе иконъ на золотыхъ, насыпныхъ и простыхъ фонахъ, на доскахъ, полотнѣ и металлѣ,

разныхъ разбѣровъ, а также и прозрачныхъ иконъ на полотнѣ и стеклахъ.

Адресъ: уг. Троицкой и Казарменской д. № 62-й.

Открыта подписка
на 1908 годъ.

Новый ежемѣсячный журналъ

Трезвые Выходы.

Мы хотимъ создать журналъ такой свѣтлый, яркій... Борьба за святую трезвость, борьба со страшнымъ пьянствомъ народнымъ—вотъ наша главная цѣль и задача.

Мы говоримъ: пьяный народъ—мертвый народъ; только со знаменемъ священной трезвости въ рукахъ онъ способенъ на исканіе Христа и Правды Христовой, только, будучи трезвымъ, онъ можетъ ждать расцвѣта и обновленія жизни тяжелой своей.

Отсюда предъ нашимъ журналомъ новая задача: проповѣдуя походъ противъ пьянства, въ то же самое время ратовать за трезвость мысли, трезвость чувства, трезвость настроенія и дѣла.

Мы глубоко вѣримъ въ то, что наша любовь къ дѣлу отрезвленія народа поможетъ намъ создать такой журналъ, который не только съ интересомъ будетъ читаться и въ семьѣ мирнаго селянина, и въ народной аудиторіи, и въ школѣ, но желаннымъ другомъ будетъ также въ домѣ каждаго приходскаго пастыря, ибо имъ придти на помощь въ дѣлѣ насажденія приходской трезвости хотимъ мы рядомъ статей, цѣнныхъ совѣтовъ и указаній объ открытіи и лучшей постановкѣ приходскихъ обществъ трезвости.

И съ такими то задачами, твердо вѣря въ пользу и неотложность родного намъ дѣла, мы посылаемъ свой журналъ

въ тяжелый и скорбный путь его трудовой, но полезной людямъ жизни.

Въ 1908 году «Трезвые всходы» будутъ выходить ежемесячно (каждаго 15-го числа) книжками 4—6 печатныхъ листовъ. Такимъ образомъ составитя томъ приблизительно въ 1000 страницъ.

Журналъ будетъ издаваться при постоянномъ и ближайшемъ сотрудничествѣ слѣдующихъ лицъ: Протоіерея В. П. Галкина, Священниковъ П. И. Полякова и М. В. Галкина; — Е. Н. Поселянина, Г. Т. Съверцева-Полилова, Н. П. Смоленскаго, Д. И. Боголюбова, А. А. Клавина, П. П. Бельтюкова, Михаила Горева и др.

Подписная цѣна въ годъ съ дост. и перес. Одинъ рубль.

Выписывать: С.-Петербургъ. Петербургская сторона. Большая Зеленина, д 41, кв. 17. Контора редакціи журнала «Трезвые Всходы».

Редакторъ Протоіерей *Владиміръ Галкинъ*.

Издатели: Протоіерей *В. П. Галкинъ*.

Священникъ *М. В. Галкинъ*.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Высочайшія повелѣнія.—Отъ Иркутской духовной консисторіи.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Къ столѣтію существованія покровскаго храма села Нижнеилемскаго, Киренскаго уѣзда, Иркутской губерніи.—Изъ исторіи переводческаго дѣла въ Иркутской епархіи (продолженіе).—И снова тревожный вопросъ.—Извѣстія и замѣтки.—Библиографія.—Объявленія.

Редакторы: Ректоръ Духовной Семинаріи Архимандритъ *Евгеній*.

Преподаватель Семинаріи священникъ *Іоаннъ Дроздовъ*.

Печатать разрѣшается: Цензоръ Архимандритъ *Іоаннъ*. 29 Апрелья 1908 г.

Иркутскъ. 1908 г. Типографія А. А. Свзыхъ, Большая ул., № 23,